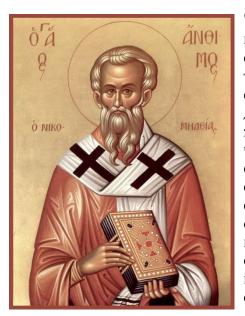
Память 16 сентября (ст. стиль 03 сентября)

Житие и страдание святого священномученика Анфима, епископа Никомидийского, и с ним многих

 ${f C}$ вятой Анфим родился в городе Никомидии 1 . Еще в летах он проявлял в себе навыки уже совершенного мужа и отличался незлобием. Возрастая телом, возрастал духом. Достигнув ОН выделяться совершеннолетия, он изо всех стал добродетельною жизнью; и в те годы человеческой жизни, когда страсти обыкновенно произрастают в человеке, бак бы плевелы в пшенице, Анфим был уже образцом бесстрастия. Плоть его была умерщвлена в своих греховных вожделениях, дух его исполнен был смирения. Всякого рода зависть, гневливость и леность он совсем искоренил в своей душу, не давая и телу пресыщаться объедением и пьянством. Своим примером он, напротив, показывал: воздержание во всём, любовь и мир со всеми, благоразумие и усердное попечение о славе Божией. 3a такую благочестивую добродетельную жизнь, он был в непродолжительном

времени удостоен священнического сана. В этом сане Анфим всем сердцем прилежал богомысленной молитве и душеполезным трудам, словом и делом наставляя всех спасительному пути добродетели. Когда скончался архипастырь Никомидийской церкви святой Кирилл, на его место был возведен Анфим. Избрание его во епископа, как мужа того достойного, было засвидетельствовано свыше: во время его посвящения небесный свет облистал церковь и был слышен свыше некий Божественный глас. Приняв на себя управление Никомидийскою церковью, святой Анфим, как искусный кормчий во время бури, соблюл ее, как бы невредимый от потопления корабль. Ибо если многие христиане и бывали потопляемы в море за Христа, но за то они не погрязли в злочестии: ни потопила их в себе буря идолопоклонения, ни пожрала их глубина преисподнего ада, но наставлением и управлением святого архипастыря своего Анфима они достигли тихого и не бурного пристанища небесного. Этот добрый пастырь Христов привел к Богу в венцах мученических почти всё свое словесное стадо. Когда идолопоклонники открыли великое гонение по всему востоку на христиан, а в особенности в Никомидии, – где тогда жили злочестивые цари Диоклитиан и Максимиан², – святой Анфим наставлял и укреплял всех верующих к мученическому подвигу.

– Ныне, – говорил он, – подобает нам показать себя истинными христианами, ныне – время подвига, ныне тот, кто действительно воин Иисуса Христа, да выступит мужественно для борьбы. Здесь нам предстоит пострадать лишь немного за много пострадавшего ради нас Христа; исповедуем Его здесь пред людьми, дабы там Он исповедал нас пред Отцом Своим Небесным. Здесь пред людьми Его прославим, дабы там Он прославил нас пред Ангелами Своими. Итак прославим Бога в телах наших, предав себя на мучения; умрем временною смертью, чтобы быть живыми вечно, не убоимся мучителей убивающих. Ибо если они и убьют нас, то будут виновниками нашего будущего блаженства: усеченную главу десница Подвигоположника нашего увенчает венцом нетленным; раздробленные члены просветятся, как солнце, в царствии Его; нанесенные раны умножат нам вечное воздаяние; кровавые мучения введут нас в чертог Жениха Небесного. Будем же готовы пролить даже кровь свою, будем зрелищем поношения и уничижения пред взорам и ангелов и человеков.

Укрепляемые таковыми и подобными словами святого, весьма многие верующие мужественно предавали сами себя на тяжкие муки за Сладчайшего Иисуса, Господа Своего. Один христианин из особенно пламенеющих верою, ревнуя по Боге, решился на такой смелый поступок. Когда был прочитан в Никомидии написанный на хартии царский указ об умерщвлении христиан и потом прибить на видном месте к стене, — он, выступив пред всеми, исповедал Христа и, сорвав со стены этот указ, разорвал его, громко обличая языческое злочестие, — и, таким образом, явился первым мучеником в Никомидии.

После этого, весьма многие из вельмож и из придворных начальствующих лиц начали явно исповедовать Христа, провозглашая себя христианами: таковыми были Дорофей, Мардоний, Мигдоний, Петр, Индис, Горгоний³ с прочею многочисленною дружиною; все они добровольно предавали себя на мучения за Христа, и многие из них были погублены мучителями посредством различных казней.

В то же самое время, к тягостнейшей скорби христиан, присоединилось еще следующее обстоятельство. Неизвестно отчего зажглись царские палаты, и большая часть их сгорела. Злочестивые язычники оклеветали христиан, говоря, будто они по ненависти подожгли царский дворец. Тогда ярость царя достигла до крайней степени и, став лютее дикого зверя, он истреблял христиан в великом множестве, осуждая их то на усечение мечом, то на сожжение огнем. Несмотря на всё это, верующие, видя мученическую смерть единоверных своих братий и зная, что и им предлежит такая же, разжегшись Божественною любовью, предавали себя мучителям на сожжение огнем, как будто в какое-либо приятное и прохладное место. А остальные многочисленные христиане были связаны мучителями, посажены на лодки и потоплены в морской глубине. По неукротимой своей ярости царь повелел потоплять не только живых, но выкапывать из земли и бросать в море ранее того погребенные тела святых мучеников, чтобы не почитали их оставшиеся в живых христиане. Столь жестоко было гонение, во время коего святой Анфим был разыскиваем, "как агнец на заклание" (Ис.53:7). Прежде, чем растерзать пастыря, волки устремились на его стадо; но Божий Промысл и Покров хранили его в одном селении, называемом Семана, для того, чтобы он прежде привел к Богу своих словесных овец, а потом и сам отошел к Нему, запечатлев излиянием своей крови веру церкви Никомидийской. Тогда же в церкви, в день Рождества Христова, сожжено было до двадцати тысяч святых мучеников⁴, а остальные из паствы святого Анфима были заключены в темницы. Святой же своими частыми письменными посланиями, которые тайно отправлял к христианам, учил их и утверждал в вере; так что хотя и не был с ними телом, по воле Божией, быв удален от них на время, но духом своим соприсутствовал с ними в темницах, своими посланиями доставляя им пищу духовную. Овцы явно, а пастырь их тайно боролись с волками, и святой скрывался, не мучений боясь, но для того, чтобы учением и молитвою утвердить слабейших в вере, укрепить немощнейших, боязливых сделать мужественными, доколе всех представить Христу, а потом уже и самого себя предать на те же мучения.

Один из верующих, укрепленный святым Анфимом, по имени Зинон, воин по должности, изобличил пред всеми царя Максимиана в злочестии следующим образом. В Никомидии, близ цирка, находился храм языческой богини Цереры⁵. Однажды Максимиан с своими воинами и всем народом приносил идолу этой богини обильную жертву. Зинон же, во время этого нечестивого праздника, став на возвышенном месте, громко воскликнул:

– Обольщаешься ты, царь, поклоняясь бездушному камню и немому дереву, ибо это обман бесов, приводящий к погибели их поклонников. Познай, Максимиан, истину, и свои телесные очи, вместе с духовными, обрати к небу: воззри, и из рассмотрения сего пресветлого творения уразумей о его Создателе, каков Он – Творец. Познай сие из наблюдения над тварями; научись чтит Сего Бога, Который благоволит не к крови закалаемых и сжигаемых в удушливом дыме бессловесных животных, но к чистым душам и чистому сердцу разумного создания.

Услышав это, Максимиан повелел схватить Зинона и за таковые дерзновенные слова к царю бить камнями в лицо и уста. Мучители выбили ему зубы, растерзали лицо его, стерли

его язык, исповедующий Христа, и, наконец, едва живого извели из города, и отсекли, по повелению царскому, святую его главу.

В это время святой Анфим из своего местожительства, где он скрывался, послал диакона с своими письмами к находившемуся в темнице Дорофею и к другим, заключенным с ним за Христа, увещевая их к терпению, дабы они с радостью готовы были умереть за Жизнодавца — Господа. Нечестивые схватили сего диакона и представили его с письмами святого Анфима царю Максимиану. Царь прочел эти письма, и нашел написанное в них неприятным для себя: в письмах заключалось сердечное приветствие святого мученикам, усердное сострадание о них, отеческое наставление к ним, пастырское учение, святительское благословение на подвиг мученический и укрепление к ниспровержению идолов. Сильно разгневавшись на всё сие, царь повелел вывести всех мучеников из темницы и представить к нему на суд. Бросив на них надменный и зверский взор, он долго укорял их. Потом велел прочитать послания святого Анфима, в укор и обличение их.

– Вы веруете обманчивым басням этого злого человека, – говорил он, – и слушаете его развращенное учение, а не царское повеление!

Верующие, слыша читаемое послание, глубоко радовались и, проливая слезы от радости, приветствовали стоявшего в отдалении диакона Анфимова светлым взором, радостным лицом и преклоненною головою; слова же святого Анфима, которые были читаны для укорения их, они слагали в сердце своем.

Тогда царь сказал диакону:

– Скажи нам, откуда ты пришел? кто дал тебе эти, развращающие народ, послания? и где скрывается тот, кто послал тебя?

Диакон, раскрыв уста, исполненные благодати, начал говорить следующее:

– Тот, кто посылает сии послания, есть пастырь. Но так как он находится далеко от своего стада, то письмами наставляет его и возбуждает к благочестию; особенно же, когда он услышит про нашествие многих волков на стадо словесное, тогда громко извещает овец, что они должны делать. Возвещает же он им от Пастыреначальника следующие слова: "не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить" (Мф.10:28). Я принес это послание сему Христову стаду, чтобы сообщить им его содержание; но где ныне находится пославший его, – о том не скажу, ибо было бы великим безумием, если бы я стал предателем пастыря моего, от которого всем приносится великая польза, который и без моего извещения о нем, скоро будет явлен, ибо "не может укрыться город, стоящий на верху горы" (Мф.5:14).

Разгневанный этими мужественными словами, мучитель осудил святого диакона, имя которому было Феофан, на смерть. Прежде всего у него отрезали язык, столь благодатно вещавший, а потом убили его, побивая камнями и пронзая стрелами. После сего царь приказал, посредством разнообразных мучительных казней, умертвить и представленных на суд мучеников: святому Дорофею усекнуть голову, Мардония сжечь на костре, Мигдония живым бросить в яму и засыпать землею, Горгония, Индиса и Петра утопить в море, повесив на шею их жерновный камень, и всех прочих погубить посредством многих других казней. Таким образом, все они различными путями смерти преставились ко Господу. Тела мучеников, которые были прошены в море, рыбаки потом изловили сетями, и одна девица, по имени Домна, погребла их. Узнав об этом, язычники усекли ее мечом, в то время когда она молилась над мощами святых мучеников. В то же время и Евфимий, который своею проповедью обратил многих к исповеданию Христа и мученическому подвигу, там же в Никомидии, после различных мучений, принял кончину мученическую, будучи усечен мечом. После всего этого, приспело время пострадать за исповедание Иисуса Христа и святому Анфиму.

Когда он скрывался в вышеупомянутом селении Семане и тайно сеял слово Божие и умножал веру во Христа, Максимиан проведал о нем и немедленно послал двадцать воинов, чтобы схватить его. Достигнув этого селения, они встретили здесь святого Анфима и его же самого спрашивали:

- Где находится Анфим, учитель христианский?

Встретив воинов, Анфим повел их в свою хижину и сказал:

- Я сообщу вам об Анфиме и предам его в ваши руки, но только отдохните немного от пути.

Затем он предложил им вкусить пищи и устроил им посильную трапезу, радушно угощая их. После сего святой открылся пред ними, что он – Анфим.

- Я, сказал он, тот, которого вы ищете; возьмите же меня и ведите к пославшему вас. Услыхав это, воины изумились и стыдились поднять взоры на почтенные седины Анфима, потому что видели его сердечный прием и приветливое угощение. И вот они стали рассуждать между собою о том, что они должны повести сего невинного и доброго человека не для благополучия его в сей жизни, а к мучителю, на крайнюю скорбь и имеющую последовать после лютых мучений очевидную смерть. Им стало жаль Анфима, и стыдно пред ним, и сказали они святому:
- Не возьмем мы тебя с собою, но советуем тебе скрыться; а мы скажем пред Максимианом, что везде, в окрестностях Никомидии, мы искали Анфима и нигде его не нашли.

Но Анфим ревностно сохранял заповеди Господни и посему убеждал их говорить правду, так как не желал, чтобы ради его говорили ложь, и притом стремился пострадать и умереть за Христа; посему он пошел вместе с ними. По пути он проповедовал им слово Божие, уча их вере в Господа нашего Иисуса Христа. Не без следа падало это сеянное Анфимом себя слова Божия, но попало на добрую землю: оно вкоренилось в сердца воинов, процвело там и возросло к усовершению их в вере. Когда они достигли реки, Анфим сотворил о них молитву и крестил их во имя Отца и Сына и Святого Духа. Потом они опять отправились в путь, ведя душеполезную беседу, пока не достигли Никомидии. Когда Анфим вошел в город, о нем было возвещено Максимиану, — и тот повелел связанным представить его к себе.

И вот святой представ пред мучителем со связанными позади руками: ибо, во свидетельство истины, так именно должно было ему явиться пред судилищем нечестивых язычников связанным, как бы злодею; но он был свободен душою и обратил ее к небу, откуда ждал помощи. Мучитель приказал принести все орудия, употреблявшиеся при мучениях, чтобы, прежде всего, устрашить Анфима одним видом их, рассчитывая, что святой, убоявшись их, согласится исполнить волю царскую Потом начали спрашивать его:

– Ты ли тот Анфим, который, заблуждаясь относительно одного простого человек, по имени Христа, приводишь в то же заблуждение и простой народ, обманывая его и возбуждая противиться нашему царскому повелению, а наших богов бесчисленными ругательствами хуля и укоряя?

Анфим же, посмеявшись над принесенными орудиями мучений и над словами царскими, сказал:

- Знай, царь, что я совсем бы не отвечал на это твой вопрос, если бы не советовал мне того Божественный Апостол, наставляющий нас быть готовыми "всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ" (1Пет.3:15), ибо обещал Бог дать "уста и премудрость, которой не возмогут противоречить ни противостоять все, противящиеся" нам (Лк.21:15). И я первый насмеялся над вашими идолами, которых вы называете богами; теперь же я смеюсь над твоим великим безумием, что ты надеялся отторгнуть меня от Создателя моего, Который и тебя, неблагодарное создание, почтил Своим образом. За что ты меня привел связанным на свой суд и положил пред моими глазами орудия мучений? Не хочешь ли ты ими устрашить меня, чтобы я, убоявшись, повиновался твоему безбожному повелению? Но этим ты не в состоянии устрашить того, кто сам желает умереть за Господа своего. Предлагай это вниманию тех, которые малодушны и трусливы, для которых сия временная жизнь представляется великим утешением, а потеря временной жизни — великою скорбью: устрашай их, а не меня. Для меня же сие бренное тело и сия временная жизнь суть как бы тяжкие узы и темница, не

позволяющие моей душе перейти к вожделенному Богу; твои же угрозы, казни мучения для меня тем приятнее всякого земного наслаждения, что за ними последует смерть, которая, освободив меня от телесных уз, переселит туда, куда устремлено всё мое желание.

После того, как святой произнес сии слова, мучитель повелел бить его камнями по шее. Анфим же, с благодарностью принимая эти побои, как начало страданий за Христа и основание венцов мученических, желал еще больших страданий, желая наследовать высшее воздаяние и, то насмехаясь и поругаясь над мучителем, то приводя его в сильнейший гнев, чтобы повелел мучить его тягчайшими страданиями, повторял грозное пророческое слово: "Боги, которые не сотворили неба и земли, исчезнут с земли и из-под небес" (Иер. 10:11).

Сии слова пронзили сердце мучителя яростью, и он повелел раскаленными острыми железными кольями насквозь просверлить ноги священномученика. Но и сие мучение было для святого радостью, ибо он, радуясь, прославлял Бога, сподобившего его терпеть за имя Господа Иисуса Христа таковые страдания. Потом Максимиан повелел положить по земле острые черепки, возложить на них страдальца нагим и в таком состоянии бить еще сильнее палками, чтобы сердце его пронзала сугубая боль: сверху от биения палками, снизу от острых черепков. Но святой и тогда не отчаялся в своей победе над мучителем, воспевая: "Благодарю Тя, Господи, Царю веков, "ибо Ты препоясал меня силою для войны и низложил под ноги мои восставших на меня; Ты обратил ко мне тыл врагов моих, и я истребляю ненавидящих меня" (Пс.17:40-41).

Тогда мучитель изобрел иную муку: раскалив медные сапоги, надели их на ноги Анфима. Но Божественная благодать свыше осенила страдальца, укрепляя его в страданиях, и он слышал голос, обещавший ему вскоре венец небесный, и сей голос исполнил сердце его блаженством. От сего Божественного утешения святой начал явно пред всеми не обращать внимания на мучения, и лицо его озарилось небесною радостью, как будто он не претерпевал никакого страдания. При виде этого, мучитель изумлялся и говорил про святого Анфима, что он — волхв и посредством какого-то волшебства превозмогает огненную силу жжения. Стали спрашивать его: почему он, находясь в таких мучениях, радуется?

– Потому я так радуюсь, – отвечал святой, – что настоящие страдания служат мне твердым упованием обещанных благ, в скором же времени я препобежду твою надменную гордыню и докажу, что твои боги много беспомощнее сил человеческих, и ты будешь каяться о злобе своей во веки, но без пользы, – и не прежде отойдешь из сей жизни, чем будешь осужден на вечную погибель.

Еще более раздраженный сими словами, мучитель приказал привязать святого к колесу и привести ось колеса вместе с ним во вращательное движение, причем тело его жечь огнем. Но когда слуги начали исполнять царское повеление, привязал Анфима к колесу и стали разводить под ним огонь, то они сами внезапно упали как бы мертвыми. Колесо остановилось, и огонь устремился на них и опалил их, и они после поведали мучителю следующее:

— Когда мы начали вращать колесо и поджигать привязанного к нему, около нас появились три светоносных мужа и сказали: "Не бойся, раб Божий Анфим!" Когда же они обратили взор свой на нас, напал страх на нас, и огонь под колесом обратился на наши лица и попалил нас.

Услыхав это, мучитель был поражен, но всё сие приписал волхвованию. После того святого Анфима сняли с колеса, и царь угрожал ему усечением меча, если он не принесет жертвы идолам. Мученик же, услыхав о том, что ему предстоит усечение мечом, возрадовался и усердно молил Бога, да даст ему скорее отойти к своему стаду, восшедшему к небу путем мученичества прежде него, дабы и он мог сказать: "Вот я и дети, которых дал мне Господь" (Ис.8:18).

Но злочестивый царь предварительно повелел ввергнуть святого в темницу и связать железными цепями. Когда Анфима вели в темницу, то он славил и благословлял Бога за всё. – И вот внезапно озарил его с неба свет, цепи его расторглись, а слуги, ведущие его, пали

на землю от страха. Но Анфим, подняв их, велел исполнить то, что им было приказано. Дошедши до темницы, святой вошел в нее и остался в ней среди заключенных там злодеев и разбойников; но он радовался, как будто был введен на пир, или брачное торжество. Предложив узникам духовную пищу слова Божия и представив им питие благочестия, он приобрел их Христу и присоединил к Его святой церкви, научив вере и добрым делам; там же в темнице он возродил их водою святого крещения. И стала та темница светлою церковью, исполненной даров Духа Святого, где верующие днем и ночью приносили Богу жертву хваления.

Узнав об этом, Максимиан повелел привести к нему святого Анфима и старался ласкательствами склонить его к поклонению языческим богам, обещая сделать его первым из жрецов идольских. Но Анфим с обычным своим дерзновением отвечал царю:

– Я и прежде твоих слов – высший посреди Божиих иереев священник в пастыреначальника Христа, Который в плоть мою облекся, и ко мне, ради меня, снисшел с небес. Он послужил пред Богом Отцом искупитльною жертвою за людей, умер на кресте, был погребен и через три дня воскрес, и вознесся со славою на небеса, возводя туда всех верующих в Него. Его я священник и потому себя самого приношу Ему в жертву живую. А ваши жречество, и жертвы, и мнимые боги суть тьма и пойдут во тьму вечную.

Услыхав это, мучитель осудил Анфима на смерть. И пошел святой к смерти, исполненный небесной радости.

– Ныне, – говорил он, – время моего веселия, ныне исполнение моего желания, ныне отверзается мне дверь вечной жизни, да, изшедши от тела, вниду ко Господу, и насыщуся, внегда явится предо мною слава Его.

Достигнув места казни, где он чрез временную смерть имел перейти в нескончаемую жизнь, святитель испросил себе время для молитвы и, помолившись, склонил святую свою главу под секиру, которою и был он, согласно повелению царя, усечен, и так приял конец мученичества своего за Христа, сентября 3-го дня. Когда наступил вечер, некоторые из верующих тайно пришли на место казни, взяли с собою многострадальное тело святого Анфима и с честью погребли его, прославляя Святую Троицу, Отца и Сына и Святого Духа, Единого Бога, Которому – слава во веки, аминь⁷.

Кондак, глас 4:

Во священницех благочестно пожив, и мучения путь скончав, идольская угасил еси служения, поборник быв твоему стаду богомудре. Темже тя и почитаем ныне, тайно вопиюще: от бед избави нас твоими молитвами, приснопамятне Анфиме.

¹ Никомидия – столица восточной империи, резиденция императора Диоклитиана, великолепный город в области Вифинии на берегу Пропонтиды (Мраморного моря), в северо-западной части Малой Азии.

² Здесь разумеется не соцарствовавший соправитель Диоклитиану Максимиан, а зять первого – Максимиан Галерий, соправитель первого на востоке римской империи, и после его преемник (305-311 гг.). Гонение на христиан при Диоклитиане началось в 303 г. Причиною гонения был Галерий, убедивший Диоклитиана издать общий закон против христиан. Закон предписывал – христианские храмы разрушать, сожигать книги св. Писания и лишать христиан всех гражданских прав и должностей. Гонения при Диоклитиане отличались, во первых, жестокостью мучений, во-вторых, обилием числа мучеников, умерщвляемых зараз от 10 до 100 и более в один день.

³ Дорофей – препозит (чиновник); Петр и Горгоний – сановники двора. Мощи Горгония перенесены в Рим. Мигдоний носит название по месту происхождения: Мигдонский, т.е. Фригийский или Масийский (в западной и северо-западной части Малой Азии). Индис – евнух. См. о них далее в этом же житии.

⁴ Память св. двадцати тысяч мучеников в Никомидии и между ними мчч.: Зинона, Дорофея, Гликерии, Феофила, Петра, Мардония, Мигдония, Индиса, Горгония, Евфимия и мц.: Агафии, Домны и Феофилы, совершается 28 декабря.

⁵ Церера или Деметра – римская и греческая богиня плодородия, земледелия и брака. Безнравственные обряды в честь этой богини особенно были распространены во Фригии, лежавшей рядом с Вифинией.

⁶ Т.е. епископ.

⁷ Мученическая кончина св. Анфима должна быть отнесена к 303 году: в этом году Диоклитиан велел сжечь в Никомидии храм со всеми бывшими там христианами, издал указ, воспрещавший христианам собираться для богослужения и потом другой указ, повелевавший заключать епископов, пресвитеров и диаконов в

темницы и требовать от них принесения жертвы языческим богам, в случае же отказа – пытать и убивать. – Византийский император Юстиниан (527-565 гг.) построил в честь священномученика Анфима великолепный храм на берегу Золотого Рога, украсив его мрамором и золотом. Император Лев Великий создал ему храм близ Ксиропирка. В X веке глава св. Анфима находилась в Никомидии, где от нее происходило много чудес и постоянно произрастали власы на ней.

Святая Фива Кенхрейская (Коринфская), диакониса

Св. Фива Кенхрейская, упомянутая апостолом Павлом в Послании к Римлянам (16:1-2), была диакониссой в портовом городе Кенхреи близ Коринфа.

О сей святой упоминает апостол Павел в Послании к Римлянам. "Представляю вам Фиву, – пишет он, – сестру нашу, диакониссу церкви Кенхрейской: примите ее для Господа, как прилично святым, и помогите ей, в чем она будет иметь нужду у вас, ибо и она была помощницею многим и мне самому"[1] (Рим.16:1-2).

Примечание

[1] Селение Кенхреи было корабельною пристанью в Коринфе.

В тот же день страдание святой мученицы Василисы

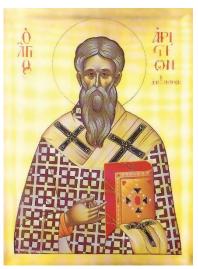

царствование нечестивого римского императора Диоклитиана едва ли в каком другом городе было пролито столько мученической крови, как в Никомидии: в нем такое множество верующих было убиваемо за Христа, что только месяц приявших мученическую насчитывалось до семнадцати тысяч, кроме двадцати тысяч, сожженных в церкви в день Рождества Христова. И такое неповинное убиение верующих в это жестокое гонение продолжалось не один месяц, а долгое время. Кто же в состоянии исчислить всех погибших за сие время христиан, кроме только единого Бога, исчисляющего и множество звезд! В Никомидии же пострадала и св. мученица Василиса. Слава всесильному Богу, проявляющему свою великую силу не только в людях взрослых, но и малых детях! Святой мученице было всего

девять лет, когда ее привели на суд к игемону, или правителю Никомидии, Александру, пред которым эта мученица отроковица, непорочная невеста Небесного Жениха, так смело исповедала Христа, что все были удивлены благоразумию и свободному разговору ее с мучителем, с которым она вела спор о вере Христовой, как вполне совершенный муж. Правитель надеялся склонить ее к почитанию своих богов ласками и обещаниями, но святая оставалась непреклонною; тогда правитель повелел бить ее по лицу: святая отроковица возблагодарила за сие Бога. Правитель приказал тогда снять с нее одежды и бить ее розгами: она воздала за сие еще большее благодарение Господу. Это привело правителя в ярость, и

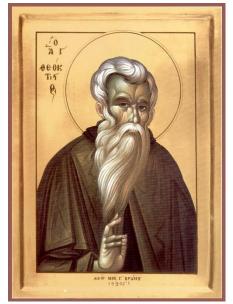
он повелел бить ее еще сильнее; когда же всё тело ее покрылось как бы сплошною язвою, она воскликнула: "Боже, благодарю Тебя за всё сие". Тогда правитель приказал, провертев ей голени, повесит ее вниз головою и на разведенный под нею огонь бросать смолу, серу, масло и олово, в уверенности, что она скоро испустит дух от тяжких страданий и смрадного дыма; но святая и при этих мучениях, как в райской прохладе, не переставала воспевать хвалу Господу. Видя, что святая относится с пренебрежением к изобретаемым им мучениям, правитель приказал бросить ее в разожженную печь. Оградивши себя знамением честного креста, св. Василиса вошла в пламень и долго оставалась в нем без всякого вреда. Все присутствующие были объяты ужасом и с недоумением смотрели на столь чудесное видение. Тогда, выведши ее из печи, выпустили на нее двух львов, чтобы растерзали ее; но святая, помолившись, осталась невредимою: молитва отроковицы, подобно тому, как некогда молитва Даниила пророка, заградила уста львов (Дан., 6 гл.). Ужас объял тогда самого правителя Александра, который, пробыв долгое время как бы в исступлении, наконец воскликнул: "Это судьбы Божии!" Засим, припав к ногам св. мученицы, он воззвал: "Помилуй меня, слуга небесного царя и Бога, и прости за все мучения; помолись Богу твоему, чтобы не погубил меня Господь за тебя, ибо отныне и я верую в Него". Тогда св. мученица, громогласно прославив милосердного Господа, просветившего слепоту правителя и открывшего ему познание истины, повелела епископу Антонину разъяснить Александру истинную веру и, научивши ей, крестить его. Все бывшие там христиане искренне радовались обращению правителя Александра, который, по крещении, принес покаяние в своем прежнем нечестии и причиненных им христианам мучениях и молил святую Василису, чтобы испросила ему прощение у Господа. По ходатайству и молитвам святой мученицы, правитель Александр, вполне уверовав, в скором времени преставился, исполненный истинного покаяния, и погребен был христианами с честью; святая же, после погребения его, удалилась из города на расстояние трех поприщ (около 4 км). Здесь, почувствовав жажду и найдя камень, святая стала на него и обратилась с молитвою к Господу, и тотчас из камня потекла вода. Утолив жажду, она отошла немного от этого места и, став с молитвою на колени, предала дух свой Богу. Узнав об этом, епископ Антонин пришел туда и похоронил святую близ того камня, из которого, по молитве ее, появилась вода. По молитвам святой мученицы, излей, Господи, и на нас Свою великую и богатую милость, аминь.

В тот же день память святого священномученика Аристиона

Сей св. Аристион был епископом Александрии приморской, находившейся между городами Иссом и Антиохиею, в Сирии. Он ревностно проповедовал о Христе и Его спасительных страданиях, смерти и воскресении, а также поучал народ о том, что все на земле тленно и скоропреходяще, а вечны и нетленны только будущие небесные блага. За таковое учение он был приведен на суд к правителю города Александрии и, после того, как исповедал Христа истинным Богом, осужден был на сожжение, и в сем мученическом подвиге окончил сою блаженную жизнь.

Память преподобного Феоктиста, сподвижника преподобного Евфимия Великого

Прп. Феоктист был игуменом и сопостником прп. Евфимия Великого. Они вместе подвизались в Фаранской обители, а затем удалились в Кутиллийскую пустыню, где жили в пещере в посте и молитве. Вскоре к ним стали стекаться последователи, образовалась киновия, и св. Феоктист стал её духовным руководителем. После многих трудов он скончался 3 сентября 467 года.

Прп. Феоктист подвизался в V в. Еще в весьма юном возрасте он оставил родителей и родную землю, чтобы посвятить себя служению Богу. Поклонившись Честному Кресту и храму Воскресения, он удалился в Фаранскую обитель, в шести милях от Иерусалима, которую основал столетием раньше прп. Харитон [28 сен.]. Там Феоктист затворился в тесной келье и вступил в борьбу со страстями и бесами.

В это же время прп. Евфимий Великий [20 ян.] оставил родную Армению и пришел жить в Фаранский монастырь, где иноки состязались в подвигах духовной брани. Феоктист и Евфимий быстро стали друзьями в Господе. Общая любовь ко Христу и усердие в подвижнических трудах, созидающих венец славных добродетелей, соединили их сердца столь великой духовной привязанностью, что и мысли, и образ жизни их стали едиными и они были как бы единой душой в двух телах.

Связанные великим милосердием и общностью устремлений, они каждый год после отдания праздника Богоявления [13 ян.] уходили в Кутиллийскую пустыню, близ Мертвого моря, где отрешались от всякого общения с людьми, чтобы уединенно общаться с Богом в чистой молитве. Там они оставались до праздника Входа Господня в Иерусалим и, не уставая изнурять плоть постом, бодрствованием, жарой и жаждой, вскармливали души пищей духовной. Так прожили они пять лет в Фаранской обители.

Когда Феоктист и Евфимий в очередной раз удалились в пустыню на время Великого поста, Господь привел их к большой пещере на склоне ущелья. Радуясь обретению этого жилища, устроенного Господом, подвижники стали жить в нем и питаться травами, росшими вокруг. Пещера служила логовом для диких зверей, но молитвы и божественные песнопения этих ангелоподобных мужей освятили ее и превратили в Божий храм.

Их добродетели не могли долго оставаться скрытыми от людей. Со всех сторон стали стекаться многочисленные братья, стремившиеся вести подвижническую жизнь под руководством Евфимия и Феоктиста. Евфимий из всех добродетелей выше прочих ставил безмолвие, поэтому каждого желавшего отречься от мира он передавал заботам прп. Феоктиста. Тот был послушен Евфимию и во всем действовал согласно мнению друга и отца во Христе. Постепенно это уединенное место превратилось в общежительный монастырь, пещера стала церковью, а Феоктист – игуменом. Евфимий же ушел еще дальше в пустыню. С течением лет Евфимий все больше возрастал на пути отшельничества, а Феоктист сиял добродетелями в общинном жительстве, но оба неизменно сохраняли связывавшее их милосердие.

Феоктист достиг преклонного возраста и, внезапно тяжело заболев, упокоился в Господе 3 сентября 468 г. Он был похоронен прп. Евфимием, которому было тогда девяносто лет, и патриархом Иерусалимским Анастасием (458–478).

Тропарь преподобного Феоктиста, глас 8

Слез твоих теченьми пустыни безплодное возделал еси/ и иже из глубины воздыханьми во сто трудов уплодоносил еси/ и был еси светильник вселенней,/ сияя чудесы, Феоктисте, отче наш,// моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак преподобного Феоктиста, глас 4

В постницех присовокупився великому Евфимию,/ в подвизех яко Ангел на земли явися,/ очищая, преподобне, сердца верных/ Божественными знаменьми повсегда,// сего ради любовию, Феоктисте, тя почитаем.

Иоанн милостивый власатый, епископ Ростовский, блаженный

По краткому рукописному его житию не видно, кто он и откуда пришел в Ростов. Преосвященный Филарет предполагает, что Иоанн был знатного рода и человек образованный (знал латинский язык). обстоятельствам времени царя Иоанна IV Грозного весьма вероятно, что он скрылся из Москвы от ужасов, чтобы в тиши и неизвестности служить Господу. В Ростове блаженный Иоанн принял на себя подвиг юродства, терпя нужды и скорби. Он не имел постоянного пристанища и лишь изредка отдыхал в доме своего духовника, священника Всесвятской церкви, или у одной престарелой вдовицы. Он имел «власы на главе велики», почему и назывался Власатым. Живя в смирении, терпении и непрестанной молитве, он духовно окормлял многих людей, в том числе и преподобного Иринарха, затворника Ростовского (память 13/26 января). Скончался блаженный Иоанн после долгих подвигов, перенеся много скорбей, в

глубокой старости 3 сентября 1580 (1582) года и, согласно завещанию, был погребен за алтарем церкви св. Власия.

Погребение блаженного Иоанна ознаменовано было, по преданию, страшной бурей, молнией и громом, что произвело на всех удручающее впечатление. Благочестивые люди со времени погребения блаженного приходили на его могилу и брали землю; многие по вере получали исцеления и потому прозвали св. Иоанна Милостивым, отождествляя его со св. Иоанном Милостивым, Александрийским патриархом, память которого 12/25 ноября. В числе исцелившихся был ростовский митрополит Кирилл, лишившийся в старости руки и ноги, а потому оставивший управление епархией. После усердной молитвы над гробницей блаженного Иоанна престарелый святитель, принесенный в церковь на руках, получил внезапное облегчение от своего недуга, так что уже мог сам идти в архиерейский дом, и впоследствии не только совершал богослужения, но и снова управлял епархией во время плена знаменитого своего преемника Филарета Никитича Романова (Патриарха Всероссийского).

Над могилой блаженного Иоанна вместо прежней деревянной Власиевской церкви была построена каменная церковь в честь Толгской иконы Божией Матери с приделом св. мч. Власия.

Память блаженного Иоанна Власатого, Христа ради юродивого, Ростовского чудотворца, празднуется в день его кончины -3/16 сентября и вторично -12/25 ноября в память св. патриарха Александрийского Иоанна Милостивого, имя которого он носил.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Тропарь блаженного Иоанна Власатого, глас 8

Явился еси во граде яко в пустыни, в смиренномудрии, чистоте и в трудех, и подвизех, и в терпении мнозе, преблажение отче Иоанне. Взем бо Крест Христов последова Ему/ и бе в молитвах и псалмопении день и нощь, иноязычнаго речения о спасении всего мира христианскаго рода и преселился еси к Невечернему Свету. Ныне же ко гробу Твоему вернии приходящий, моляся Господеви, Богородице и Предтечи, приемлют исцеления молитвами твоими. Но присно за ны молися, блажение отче Иоанне, спастися душам нашим.

Ин тропарь блаженного Иоанна Власатого, глас 4

Явился еси во граде, яко в пустыни,/ смиреномудрием и чистотою,/ и взем крест Христов последова Ему/ в трудех и подвизех, и в терпении мнозе, преблажение отче Иоанне./ И ныне моли о нас совершающих память твою,/ и усердно притекающих к раце мощей твоих,/ избавитися от бед, и душам нашим подати велию милость.

Кондак блаженного Иоанна Власатого, глас 8

Христовою любовию уязвися, отче Иоанне блаженне,/ вышния красоты желая,/ земная же вся презре и ни во чтоже вмени./ И на земли ангельское житие препроводи,/ в вечный покой достиже,/ идеже глас празднущих,/ с нимиже молися за ны./ И душам нашим прощение,/ и телесем исцеление даруй.

Ин кондак блаженного Иоанна Власатого, глас 2

Христовою любовию уязвися отче Иоанне блаженне,/ вышния красоты желая,/ земная же вся презре и ни вочтоже вмени,/ и на земли ангельское житие имея,/ преселился еси в вечный покой,/ идеже предстоя Христу Богу/ моли спастися нам и всему христианскому роду яко да зовем ти:/ радуйся преблаженне отче Иоанне.

Память святителя Иоанникия II, патриарха Сербского

Свт. Иоанникий (XIV в.), патриарх Сербский. Родом из Призрена, ранее служил секретарём при короле Карле Сербском. В 1339 году стал архиепископом, а в 1346 году возведён в патриархи. Способствовал укреплению церковной автономии Сербии. Скончался 3 сентября 1349 года, погребён в Печской обители.

Свт. Иоанникий родился в Призрене, в Косово. Он происходил из семьи благочестивых людей, прославившихся образованностью. Очень рано он удостоился милостей сербского короля Стефана Душана (1331–1355), который сделал его своим логофетом (секретарем). В 1337 г. скончался архиепископ Даниил II [20 дек.], и логофет Иоанникий был избран его преемником на Поместном Соборе Сербской Церкви. Будучи мирянином66, он за короткое время прошел все ступени священства и в 1338 г. был рукоположен в архиепископа на престол св. Саввы Сербского. За восемь лет архиерейского служения он проявил себя как пастырь, усердно трудящийся ради спасения народа, и как пламенный защитник законов Церкви. Он украсил собор в Пече прекрасными иконами и пожертвовал драгоценную утварь.

Пользуясь ослаблением Византийской империи и противоборством между Иоанном V Палеологом и Иоанном VI Кантакузином, которое привело к гражданской войне, Стефан

Душан захватил все главные города Македонии (кроме Фессалоники), почти удвоив свои владения. Вскоре после взятия Серр он стал именовать себя императором сербов и греков. Поскольку, в соответствии с представлениями тех времен о священном достоинстве императорской власти, императора мог помазать на царство только патриарх, Стефан Душан в 1346 г. собрал в Скопье Собор всех сербских епископов. Не прибегая к санкции Константинополя, они единогласно постановили возвести архиепископа Иоанникия в сан первого Печского патриарха с именованием Патриарх всех Сербских земель, Западного Поморья и Белого Подунавья67. Неделей позже, в пасхальное воскресенье 16 апреля 1346 г., новый патриарх торжественно короновал императора Стефана Душана. Через три года в Скопье состоялся собор высшего духовенства и знатных мирян, утвердивший свод законов Душана («Законник»), давший юридические основания новому королевству и автокефальной Сербской Церкви (1349).

Когда в 1354 г. венгры напали на Сербию, император Стефан Душан призвал к себе старого патриарха. Доехав до Жичи, святитель заболел и попросил отвезти его обратно, но по пути отошел ко Господу. Святые мощи патриарха Иоанникия хранятся в соборе гор. Печа.

Примечания

66 Так же было и с патриархами Константинопольскими: свтт. Тарасием [25 фев.], Нектарием [11 окт.] и Фотием [6 фев.].

67 Эта односторонняя инициатива Сербской Церкви не вызвала незамедлительной реакции в Константинополе. Однако в 1353 г. св. патриарх Каллист I [20 ин.], понуждаемый императором Иоанном VI Кантакузином, предал анафеме короля Стефана Душана, его Церковь и его народ. Затем император Иоанн V Палеолог попытался прекратить этот раскол, отправив св. Каллиста в Сербию, чтобы снять анафему, но тот умер во время переговоров (1364). Только в 1375 г. успешная миссия прп. Исаии [21 авг.] и других выдающихся представителей монашества привела к тому, что общение между двумя Церквами было восстановлено св. патриархом Филофеем [11 окт.].

«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители Симонопетра.

Святые Казахстанской земли

Священномученик Пимен (Белоликов), епископ Верненский

Дни памяти

16 сентября

8 сентября - Собор святых Среднеазиатского митрополичьего округа

7 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской

(переходящая) - Собор Новгородских святых

(переходящая) - Собор Аланских святых

Симч. Пимен (Белоликов), епископ Семиреченский и Верненский, родился в 1879 году. Выпускник Киевской духовной академии, миссионер, проповедовал среди сирийцев в Персии. В 1916 году хиротонисан во епископа. После революции активно противостоял антицерковной политике большевиков в Семиречье, поддерживал Белое движение. Арестован 16 сентября 1918 года в Верном (ныне Алма-Ата) и расстрелян без суда в роще Баума. Тайно погребён верующими. Канонизирован в 2000 году.

Священномученик Пимен, епископ Семиреченский и Верненский (в миру Пётр Захарьевич Белоликов) родился 5 ноября 1879 года в селе Васильевское Череповецкого уезда Новгородской губернии в большой благочестивой семье священника Захария Ивановича и его супруги Марии Ивановны Орнатской — дочери священника Иоанна Орнатского. Известные санкт-петербургские священники Философ и Иоанн Орнатские приходились ему двоюродными братьями. Через отца Иоанна Пётр Белоликов находился в свойском родстве с великим кронштадтским пастырем — святым праведным Иоанном Кронштадтским.

Окружение святого батюшки, жившее яркой церковно-общественной жизнью, и сам он были той средой, в которой духовно формировался будущий священномученик. Митрополит Новгородский Арсений говорил о Петре как о воспитаннике Кронштадтского пастыря.

В 1900 году по окончании Новгородской Духовной семинарии, Пётр продолжил обучение в Киевской Духовной Академии, которую закончил в числе лучших в 1904 году. В его дипломном сочинении «Отношенье Вселенских Соборов к творениям Церковных Писателей» исследовался догматический вклад святоотеческой литературы в деятельности семи Вселенских Соборов.

Ещё студентом 7 августа 1903 года он принял монашеский постриг с именем Пимен в честь Киево-Печерского преподобного Пимена Многоболезненного, что в Ближних пещерах.

Духовный отец — митрополит Киевский и Галицкий Флавиан (Городецкий) — благословил его на миссионерские труды. 3 июня 1904 года иеродиакона Пимена рукополагают в иеромонаха с назначением в Урмийскую Православную Духовную миссию на Северо-Западе Персии (в городе Урмия). Перед отъездом в Урмию отец Пимен познакомился в Санкт-Петербурге с бывшим начальником миссии епископом Гдовским Кириллом (Смирновым, память 7 ноября), который пользовался особой любовью и уважением святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Миссионерскому служению было отдано в общей сложности девять лет из недолгой жизни епископа. Миссионер по призванию, он скоро овладел древнесирийским и новосирийским языками, тюркскими наречиями и проповедовал среди сирийских несториан, перешедших в Православие, защищал их интересы перед персидскими властями, преподавал в училище при миссии, находя время и для научных трудов, переводов раннехристианских сирийских текстов, издавал миссийский журнал «Православная Урмия».

В 1911 году игумен Пимен назначается на должность ректора Ардонской Духовной семинарии Владикавказской епархии с возведением по должности в сан архимандрита. В Ардоне в течении года он трудился над духовным просвещением осетин. Однако сожаление об уходе из Урмийской миссии побуждает отца Петра просить начальство вернуть его обратно. В это время отец Пимен начинает свою переписку с известным миссионером, Святителем Николаем (Касаткиным, память 3 февраля), трудившимся в далёкой Японии. Просьба была удовлетворена, и два последующих года служения в должности помощника начальника миссии были отмечены расцветом его миссионерского таланта. Начало Первой мировой войны остановило дело дальнейшего присоединения к Православию сирийцев.

С 1914 года отец Пимен служит в Перми в должности ректора Пермской Духовной семинарии, где становится сподвижником и надёжной опорой во всех начинаниях пламенного поборника Православия, будущего священномученика архиепископа

Пермского Андроника (память 7 июня), который надеялся видеть отца Пимена своим викарием.

В одном из пермских выступлений архимандрит Пимен прозорливо предостерегал: «Берегите своё драгоценное достояние — веру Православную и ея священныя воспоминания... Иначе вы воспитаете в народе не душу кроткую и терпеливую, а душу зверя, который принесёт неисчислимые беды и себе и вам». Отец Пимен также руководил трезвенническим движением в городе.

6 августа 1916 года в Петрограде состоялась его епископская хиротония с назначением на приграничную Салмасскую кафедру в Персии. Преосвященный Андроник подарил ему свою панагию, с которой епископ Пимен не расставался последующие два года жизни.

В хронике проводов Владыки Пимена из Перми, на которые пришла вся православная Пермь, указывалось: «Он был истинным пастырем, был безсребреником, помогал направо и налево». Когда Владыка поднялся в поезд, народ, стоявший на перроне, обнажил головы. В оставшиеся минуты люди пели церковные песнопения.

Третий приезд в Урмию уже в качестве епископа принёс много скорбей: обнищание миссии, её вынужденное бездействие в помощи голодающим от неурожая, интриги инославных миссий. Это положение вызывало скорбь в сердце Владыки. Тем не менее командующий Урмийским отрядом отмечал благотворное воздействие епископа на дух русских воинов.

Через год Владыку по его просьбе отозвали из Персии. Последовало его назначение викарием Туркестанским в город Верный (ныне Алма-Ата) на вновь созданную кафедру Семиреченскую и Верненскую. В свой кафедральный город Верный, центр Семиреченской области, Владыка прибыл 11 октября 1917 года.

Там 38-летний епископ возобновил народные чтения и беседы, объясняя присутствующим на них современное положение в России. Владыка давал весьма сдержанные оценки Февральской революции, а с приходом к власти большевиков деятельный, умный, промонархически настроенный архипастырь был обречён на гибель. По воспоминаниям самих большевиков народ шёл к нему с утра до вечера. Его авторитет был так велик, что «соввласть» серьёзно опасалась «двоевластия» в Семиреченске. Миротворческими усилиями он мешал политике разжигания классовой розни между казачеством и крестьянством, осудил декрет о гражданском браке, добивался сохранения преподавания в школах Закона Божия. Часто он занимался в своём доме с детьми, организовал детский духовный кружок. Летом 1918 года Владыка воспрепятствовал изъятию церковных ценностей из кафедрального собора.

Неся ответственность перед Богом за весь народ Семиречья, Святитель утешал и напутствовал раненых и той, и другой стороны в начавшейся гражданской войне. Но на страницах издававшейся в Китае, в Кульдже, и нелегально распространявшейся по Семиречью газеты «Свободное слово» он давал христианскую оценку творившемуся новыми властями беззаконию, поддерживал Белое движение и призывал к участию в его рядах. Об этом же он говорил и в открытых проповедях, призывая народ молиться «об избавлении от супостата».

Уже в августе 1918 года ему стало известно о расстреле Государя и он с амвона Архиерейской церкви осудил это злодеяние. При этом он оставался в Верном в фактическом одиночестве в своём противлении разгулу зла. Цельность и чистота его натуры, твёрдая воля, интеллект ученого, соседствовавшие с привычкой к физическому

труду и восприимчивостью к прекрасному, талант оратора при полном отсутствии притязания на внешнее самоутверждение, аскетический образ жизни человека, привыкшего к походной жизни рядом с офицерами Кавказского фронта — всё это говорило о глубине духа Святителя.

Обстоятельства гибели Владыки таковы. Накануне ареста он вёл в своём доме занятия детского духовного кружка. Вечером, 3 (16 н. ст.) сентября 1918 года, в его покои ворвались красноармейцы из карательного отряда Мамонтова, отозванного с Семиреченского фронта специально для ареста Владыки. Оскорбляя и унижая Святителя, они потребовали ехать с ними. После раздумий Владыка подчинился. Его посадили на тачанку и увезли в загородную рощу Баума. Даже бойцы карательного отряда, вызванного в Верный для «наведения революционного порядка», долго не решались выстрелить в Святителя. Убил же Владыку выстрелом в упор известный в городе бандит, служивший в городской милиции, и, упав с лошади, здесь же сломал ногу.

Духовенство, которому Владыка велел звонить в колокола в случае долгого своего отсутствия, чтобы поднять народ — не выполнило просьбы своего Архипастыря. Согласившись ехать с красноармейцами, Владыка сознательно пошёл на великую жертву: он отдавал свою жизнь для того, чтобы расправа над ним стала сигналом православному народу явить свою сплочённость и силу. Только напрасно слух его ловил звуки набата: духовенство приняло решение не звонить, приводя один довод малодушнее другого...

Но известно то, что в городе был митинг с требованием выдать тело убитого и демонстрация протеста, которую разогнали с помощью оружия. Только на следующий день дети, ходившие в рощу за орехами, увидели на поляне убитого епископа. Тело Владыки верующими было глубокой ночью тайно погребено в парке рядом с кафедральным собором в старом семейном склепе Семиреченского генерал-губернатора. На месте, где после расстрела лежало тело Владыки, ещё недавно был виден ровный прямоугольник — размером с человека — красного мха. Такого нигде больше нет во всей старинной роще. Теперь здесь стоит гранитный обелиск.

Рядом с кафедральным собором, недалеко от тайного захоронения святых останков, в 1999 году заложен храм-крестильня имени священномученика Пимена.

Канонизован как местночтимый святой Алма-Атинской епархии Русской Православной Церкви 12 октября 1997 года. Причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания.

По материалам сайта: https://azbyka.ru/days/sv-pimen-belolikov

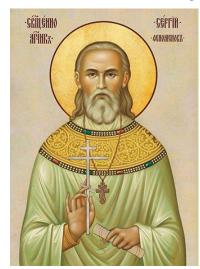
Тропарь, глас 1:

Пастырства тезоимените первопастырю Семиречья и первый Верненский священномучениче, святителю отче наш Пимене, Христу, доброму Пастырю, усердно молися: в вере, надежде, и любви утвердити паству твою.

Кондак, глас 3:

Пастыреначальнику Христу подражая, за врученное ти стадо душу свою положил еси Пимене, архипастырю и мучениче, молитвами твоими паству твою соблюди невредиму от всех навет вражиих.

Священномученик Сергий Феноменов, пресвитер

Дни памяти

7 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской 16 сентября

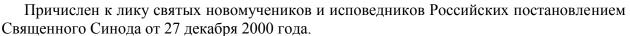
Сщмч. Сергий Феноменов, протоиерей, служил в Крепостной церкви Усть-Каменогорска и был войсковым священником местного гарнизона. В 1918 году, после захвата власти большевиками, он был расстрелян на глазах у своей семьи на Комендантском острове. Тело мученика охранялось трое суток, после чего было тайно вывезено. Место его захоронения осталось неизвестным.

Священномученик Сергей Васильевич Феноменов числился в списке 50-го пехотного Белостокского полка в городе Севастополе за 1905 год. Можно предположить, что о. Сергий постоянно служил военным священником или при дисциплинарных батальонах.

Последнее место служения церковь его Каменогорской дисциплинарной роты в память Преображения Находилась церковь упраздненной В Каменогорской крепости и занимала помещение (на 300 человек) во втором этаже каменной казармы (ныне братский корпус Усть-Каменогорского Свято-Троицкого монастыря). В 1918 году, когда в городе Усть-Каменогорске власть была на некоторое время захвачена большевиками, протоиерей Сергий Феноменов был расстрелян ими на глазах у своей семьи (жены и троих сыновей).

Это происходило на расположенном напротив крепости Комендантском острове, где отец Сергий проживал со своей семьей. К телу мученика приставили охрану, которая не разрешала к нему подходить. Через трое суток тело отца Сергия тайно от семьи увезли в неизвестном направлении.

Был реабилитирован по закону Республики Казахстан от 14 апреля 1993 года.

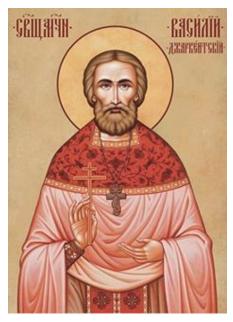
По материалам сайта: https://azbyka.ru/days/sv-sergij-fenomenov

Священномученик Василий Колмыков, пресвитер

Дни памяти

7 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской 26 февраля - Собор святых Омской митрополии 8 сентября - Собор святых Среднеазиатского митрополичьего округа 16 сентября

Сщмч. Василий Колмыков родился в 1866 году. Служил настоятелем храма в селе Мещанском, затем в станице Подгорненской Семиреченской области. Погиб в 1918 году во время репрессий против духовенства в Семиречье. Причислен к лику святых в 2000 году.

Священномученик Василий Дмитриевич Колмыков родился в 1866 году в купеческой семье.

- 2 января 1913 года поступил на службу в Омскую епархию в должности псаломщика к церкви села Южно-Подольское Тюкалинского уезда.
- 20 января того же года был рукоположен в сан диакона.
- С 5 февраля 1914 года состоял на вакансии псаломщика при церкви поселка Черновинского Змеиногорского уезда
- 12 марта 1914 года перемещен к церкви села Чернолучинское Тюкалинского уезда. Отец Василий с супругой воспитывали приемную дочь.
- В 1916 году был рукоположен в сан священника и назначен настоятелем храма села Мещанское Джаркентского уезда Семиреченской области (Туркестан). Приход отца Василия составляли также жители близлежащих переселенческих поселков:

Каркара, Владиславское, Ново-Киевское и Охотничье.

- В 1916 году был рукоположен во священника и назначен настоятелем храма села Мещанское Джаркентского уезда Семиреченской области (Туркестан).
- В 1916 году в Семиречье произошел киргизский мятеж, жертвами которого стали тысячи местных жителей. Спасая от рук мятежников своих прихожан, отец Василий проявил настоящий героизм.

Киргизы сожгли дом священника с церковными книгами, деньгами, документами. Он с семьей остался лишь в том, в чем были одеты.

В августе того же года отряды киргизов, покончив с районом Исык-Кульского озера, направились к востоку от Пржевальска и 12 августа напали на русские селения Джаркентского уезда. Иерей Василий, спасая от рук мятежников своих прихожан, проявил настоящий героизм.

В письме Иннокентию (Пустынскому), епископу Туркестанскому и Ташкентскому, он так описывал эти события:

"12 августа утром, в 4-5 часов, я был разбужен криками: "Батюшка, спасайтесь, киргизы окружают нас. Всех убьют и перережут". Когда я, одевшись, вышел на улицу, то действительно увидел массу вооруженных людей на лошадях, с криками и гиканьем спускавшихся с окружающих гор (приблизительно десять тысяч). Поднялся страшный переполох: крик и плач женщин и детей, бестолковая беготня, но, благодаря распорядительности ротмистра Михаила Кравченко, все успокоилось и нападение легко было отражено. Были приняты меры к вывозу хлебных продуктов в склады для содержания народа. Вывоз продуктов был возложен на меня. По моей просьбе для предотвращения погрома господин Кравченко выделил отряд в количестве 30 человек верхами, имея задачей спасти жителей моего прихода... Стоило отряду опоздать на 10-15 минут, и все было бы кончено. Киргизы жгли дома, был разграблен и подожжен молитвенный дом. Я позвал людей, мы кинулись гасить пожар, и дом был спасен от окончательного разрушения. Все, что можно было спасти, я уложил в разбитый сундук и отвез потом в г. Пржевальск.

Когда я пришел к своему дому, то увидел только дымящиеся головешки, церковные книги, документы, деньги либо погибли в огне, либо были похищены. Остался я с семьей в

том, что на нас было одето: на мне драный подрясник с летней ряской, а у жены - рваное платье и пальтишко. Сколько слез и жалоб... Не дай Бог услышать никому".

После этих событий отец Василий был переведен на новое место служения в станицу Подгорненскую.

В 1918 году в Подгорненскую вошел отряд красноармейцев. Комиссары арестовали священника, церковного старосту и еще 13 православных христиан. Всех арестованных вывели за село на кладбище и расстреляли из пулемета. Перед расстрелом мучеников избивали, некоторым надели на голову мешки. Хоронить мучеников красноармейцы не разрешили под страхом смерти: на горе напротив кладбища поставили пулемет и никого не подпускали к расстрелянным. И все-таки казаки предали земле тела страдальцев. Выкопав могилу, казаки положили в нее священника Василия, старосту Зосиму и 13 убитых сельчан. Их могила на протяжении многих лет не переставала быть местом почитания.

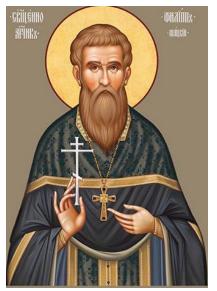
На протяжении более 80 лет за могилой ухаживали местные жители. Со временем здесь была поставлена небольшая часовня, в которой горела неугасимая лампада. Часто, особенно в поминальные дни, к могиле мучеников приходили их земляки, молились, возжигали свечи. Несмотря на то, что в годы Великой Отечественной войны часовенку разобрали на дрова крестьяне-уйгуры, поселившиеся в этой местности (русские покинули станицу и возвратились в Россию), память о мучениках сохранилась до нашего времени. Могила их, обнесенная простой оградкой и увенчанная ветхим деревянным крестом, на протяжении многих лет не переставала быть местом почитания.

Священник Василий Колмыков был реабилитирован по закону Республики Казахстан от 14 апреля 1993 года.

Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 13-16 августа 2000 года причислен к лику новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания.

По материалам сайта: https://azbyka.ru/days/sv-vasilij-kolmykov

Священномученик Филипп Шацкий, пресвитер

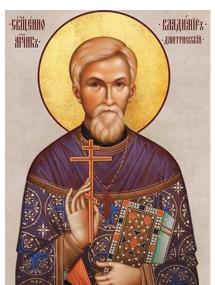
Дни памяти

7 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской 16 сентября

Протоиерей Филипп Шацкий был преподавателем миссионерской школы в станице Сарканд Копальского уезда Семиреченской области. В 1918 году большевики, занявшие село, заперли его в школе и подожгли здание. Обуглившиеся кости священника были найдены и похоронены. Священномученик Филипп был причислен к лику святых на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2000 году.

По материалам сайта: https://mitropolia.kz/september/508-filipp-shatskij.html

Священномученик Владимир Дмитриевский, пресвитер

Дни памяти

7 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской 21 июня (переходящая) - Собор Новгородских святых 8 сентября - Собор святых Среднеазиатского митрополичьего округа 16 сентября

Сщмч. Владимир Дмитриевский родился в 1876 году в семье псаломщика. Служил священником в Семиреченской области. В 1918 году погиб при столкновении крестного хода с большевистской демонстрацией. Причислен к лику святых в 2000 году.

Священномученик Владимир Федорович Дмитриевский родился в 1876 году в Новгородской губернии и происходил из семьи псаломщика. Он окончил 2 класса Новгородской Духовной семинарии и 1 октября 1884 года поступил учителем в школу села Кувизино Валдайского уезда. 25 марта 1895 года Владимир был определен псаломщиком к церкви в селе Колпаковском Лепсинского уезда Семиреченской области. 4 октября 1902 года будущий священномученик был переведен в город Пишпек (Бишкек). 18 июня 1903 года Туркестанским и Ташкентским епископом Паисием (Виноградовым) он был рукоположен во диакона, а 22 сентября – во священника и назначен на приход в Арасан-Копале Семиреченской области, одновременно отец Владимир исполнял обязанности законоучителя в Копальском женском училище. В 1910 году он служил настоятелем церкви во имя святителя Николая в станице Копальской Семиреченской области. В 1917 году отец Владимир исполнял обязанности благочинного Копальского округа Семиреченской области. В 1918 году он был убит при столкновении крестного хода с большевистской демонстрацией. Священномученик Владимир был прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ в 2000 году.

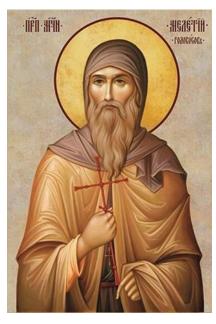
По материалам сайта: https://azbyka.ru/days/sv-vladimir-dmitrievskij

Преподобномученик Мелетий (Голоколосов), иеромонах

Дни памяти

7 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской 8 сентября - Собор святых Среднеазиатского митрополичьего округа 16 сентября

Прмч. Мелетий (Голоколосов), иеромонах, был постриженником Глинской пустыни. После разорения Иссык-Кульского монастыря служил в Копальском уезде Семиреченской области. Погиб в 1918 году при братоубийственной смуте. Причислен к лику святых в 2000 году.

Родился в 1870 году. Из казаков войска Донского.

В 1898 году поступил послушником в Глинскую пустынь. Пострижен в монашество 27 августа 1902 года в Глинской пустыни.

25 августа 1905 года по прошению был перемещен в Иссык-Кульский монастырь Туркестанской епархии.

- 30 апреля 1906 года рукоположен во иеродиакона. 30 ноября того же года рукоположен во иеромонаха.
- 22 декабря 1907 года иеромонах Иссык-Кульского Свято-Троицкого монастыря Мелетий награжден набедренником.
- 2 мая 1908 года командирован на место приходского священника в городе Пржевальск.

В последующее время иеромонах Мелетий часто находился в командировках, исполняя пастырские обязанности в небольших сельских приходах и военных гарнизонах, куда по малообеспеченности и другим

неудобствам нельзя было назначить семейного священника.

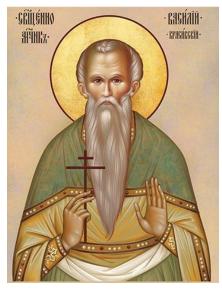
1 апреля 1913 года определением Священного Синода награжден наперсным крестом.

После разорения при киргизском бунте в 1916 году Иссык-Кульского монастыря служил в Копальском уезде Семиреченской области, где погиб в 1918 году при братоубийственной смуте.

Причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года для общецерковного почитания.

По материалам сайта: https://azbyka.ru/days/sv-meletij-golokolosov

День памяти

7 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской 16 сентября

Братья Красивские, Василий и Парфений, оба были священниками. Отец Василий служил в Петропавловской церкви в городе Верном (ныне Алма-Ата), а отец Парфений — в том же городе в храме Казанской иконы Божией Матери. В 1919 году они были убиты в один день бойцами ворвавшегося в город красного отряда. Отец Василий был избит, затем привязан к хвосту лошади и так умучен до смерти. Отец Парфений был сожжен на паперти своего храма.

Отец Василий, брат священника Парфения Красивского, родился в 1850 году в городе Томске в семье диакона. В октябре 1869 года определен псаломщиком в станицу Лепсинскую Семиреченской области.

24 ноября 1876 года Преосвященным Софонией рукоположен в сан диакона к Свято-Троицкой церкви станицы Лепсинской. 18 апреля 1877 года переведен в Кульджу в Ильинскую церковь, но 22 сентября того же года вновь возвращен в станицу Лепсинскую. 14 сентября 1903 года Преосвященным Аркадием рукоположен во иерея, служил в городе Лепсинске, назначен законоучителем Лепсинской церковно-приходской школы. С 1904 года в сане священника Покровской церкви селе Чемолган Семиреченской области.

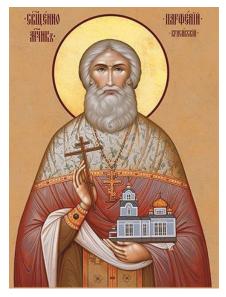
14 июня 1905 года награжден набедренником.

С 1916 года служил в Тюремной церкви во имя святых апостолов Петра и Павла города Верного. Осенью 1919 года привязан к хвосту лошади и истерзан выпущенными на волю уголовниками.

Место захоронения неизвестно.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором Русской Православной Церкви 2000 года.

Священномученик Парфений Красивский, пресвитер

Дни памяти

7 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской 16 сентября

Братья Красивские, Василий и Парфений, оба были священниками. Отец Василий служил в Петропавловской церкви в городе Верном (ныне Алма-Ата), а отец Парфений — в том же городе в храме Казанской иконы Божией Матери. В 1919 году они были убиты в один день бойцами ворвавшегося в город красного отряда. Отец Василий был избит, затем привязан к хвосту лошади и так умучен до смерти. Отец Парфений был сожжен на паперти своего храма.

Родился 25 января 1859 года в городе Томске в семье диакона.

В 1866 году семья переселилась в станицу Урджар Лепсинского уезда Семиреченской области. Обучался в Урджарской казачьей школе.

1 января 1876 года епископом Туркестанским и Ташкентским Софонией определен на должность пономаря к Туркестанскому кафедральному собору. Тем же Преосвященным посвящен в стихарь 17 сентября 1876 года.

- 25 августа 1878 года зачислен псаломщиком в Туркестанский кафедральный собор.
- 20 апреля 1879 года переведен в Больше-Алматинскую Софийскую церковь.
- 18 ноября 1880 года командирован к Димитриевской церкви села Зайцевское.
- 1 февраля 1882 года по собственному прошению переведен в Пржевальскую Свято-Троицкую церковь.
- 7 июня 1904 года переведен, псаломщиком в Ивановскую Казанско-Богородицкую церковь.
- 15 августа 1904 года рукоположен во диакона, а 18 августа переведен в Свято-Троицкую церковь города Верного.
- 9 февраля 1902 года переведен в Мало-станичную Свято-Казанскую церковь города Верного и назначен законоучителем церковно-приходской школы. 12 марта 1911 года рукоположен во иерея.
- В 1919 году сожжен бойцами отряда Кихтенко у левой паперти Казанской церкви города Верного. На этом месте до закрытия Казанской церкви (1936 год) стоял памятный крест.
- В 2000 году на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви иерей Парфений Петрович Красивский был прославлен в лике новомученников и исповедников Российских.

По материалам сайта: https://mitropolia.kz/september/494-parfenij-krasivskij.html

Священномученик Андрей Дальников, пресвитер

Дни памяти

7 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской 8 сентября - Собор святых Среднеазиатского митрополичьего округа 16 сентября

Симч. Андрей Дальников служил священником в Семиреченской области. В сентябре 1920 года арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности» и невыполнении хлебозаготовок. Приговорён к заключению в Пишпекском концлагере, где погиб в том же году. Причислен к лику святых в 2000 году.

Служил в станице Надеждинской Верненского уезда Семиреченской области (ныне город Иссык).

Арестован в сентябре 1920 года.

Выписка из протокола: "Семью умершего в Пишпекском концлагере священника станции Иссык Андрея Иосифовича Дальникова, осужденного в сентябре 1920 года за контрреволюционную деятельность, за невыполнение хлебозаготовок и скрытие книг исповедающихся казаков от тройки областного ЧК выселить с конфискацией имущества. 13 апреля 1921 г.".

Заключен вместе с семьей в Пишпекский концентрационный лагерь, где скончался. Место погребения неизвестно.

Реабилитирован 14 апреля 1993 года.

Прославлен Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 года.

По материалам сайта: https://mitropolia.kz/september/462-andrej-dalnikov.html

Священномученик Феофан Соколов, пресвитер

Дни памяти

7 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской 16 сентября

Сщмч. Феофан Соколов, митрофорный протоиерей, родился в 1875 году. Известно, что он был инспектором церковно-приходских школ Семиреченской области, членом Духовной Консистории, настоятелем Покровской церкви города Верный (ныне Алма-Ата).

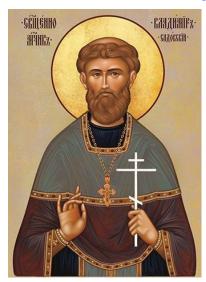
Осенью 1920 года маститый протоиерей был расстрелян новой богоборческой властью.

Священномученик Феофан был причислен к лику святых на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской

Православной Церкви в 2000 году.

По материалам сайта: https://mitropolia.kz/september/507-feofan-sokolov.html

Священномученик иерей Владимир Садовский

Дни памяти

7 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской 16 сентября

Священномученик иерей Владимир Садовский до 1912 года служил в церкви в селе Луговском Копальского уезда.

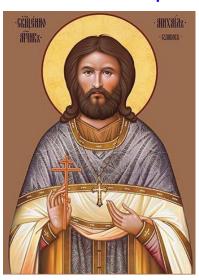
В 1912 году он был переведен в станицу Зайцевскую (Чилик) Верненского уезда Семиреченской области.

Священник был расстрелян в 1921 году по приговору, утвержденному областным революционным трибуналом. Приговор был основан на обвинении в "агитации против советской власти... хранении оружия... непредъявлении документов".

Священномученик Владимир прославлен в лике святых Архиерейским юбилейным Собором Русской Православной Церкви в 2000 году.

По материалам сайта: https://mitropolia.kz/september/471-vladimir-sadovskij.html

Священномученик иерей Михаил Сушков

Дни памяти

7 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской 16 сентября

Родился в 1876 году в городе Верном. Окончил церковно – приходскую школу.

С 1893 – пономарь Туркестанского кафедрального собора.

В 1896-1899 годах – иподиакон, послушник при Архиерейском доме.

С 1899 по 1901 год проходил военную службу в городе Копале Семиреченской области, пономарь Свято-Николаевской военной церкви.

В 1901-1906 годах – штатный церковник той же церкви.

С 1906 года – псаломщик Кокандской Свято-Николаевской церкви;

3 января 1907 — псаломщик Арасан-Копальской церкви; 1907-1916 — псаломщик Никольской церкви станицы Копальской Семиреченской области и в соборе города Лепсинска.

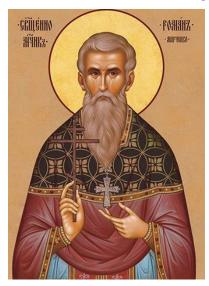
В сентябре 1916 года был рукоположен во иерея, в том же году назначен настоятелем Михайловской церкви села Осиновка Лепсинского уезда.

В 1921 году был расстрелян.

Канонизирован определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 июля 2001 года.

По материалам сайта: https://mitropolia.kz/september/489-mikhail-sushkov.html

Священномученик Роман Марченко, пресвитер

Дни памяти

7 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской 16 сентября

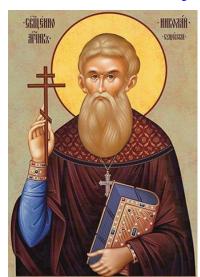
Сщич. Роман Марченко был настоятелем Покровского храма станицы Надежденская Верненского уезда Семиреченской области (ныне город Иссык).

Закрытие осенью 1929 года Покровского храма вылилось в огромную трагедию. Казаки станицы активно сопротивлялись святотатственным действиям богоборческих властей, для их подавления в станицу была введена конная милиция. Несколько десятков прихожан было арестовано, а священник убит.

Священномученик Роман был прославлен в лике святых на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2000 году.

По материалам сайта: https://mitropolia.kz/september/499-roman-marchenko.html

Священномученик Николай Сущевский, пресвитер

Дни памяти

7 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской 8 сентября - Собор святых Среднеазиатского митрополичьего округа 16 сентября

Протоиерей Николай Сущевский служил в церкви села Георгиевка Пишпекского уезда Семиреченской области. В 1923 году он был расстрелян богоборческой властью недалеко от города Талды-Кургана. Священномученик Николай был прославлен в лике святых на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2000 году.

По материалам сайта: https://azbyka.ru/days/sv-nikolaj-sushchevskij

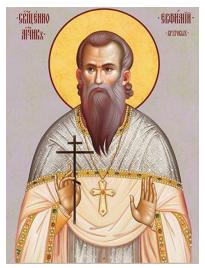
Священномученик Евфимий Круговых, пресвитер

Дни памяти

7 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской 16 сентября

Сщмч. Евфимий Круговых служил священником в Верном (Алма-Ата). Был активным борцом с обновленчеством. В 1924 году повешен у монастырской заимки близ посёлка Заря

Востока вместе с четырьмя мучениками. Место их захоронения неизвестно. Причислен к лику святых на Архиерейском Соборе 2000 года.

Евфимий Георгиевич Круговых служил псаломщиком в Свято-Введенском соборе, а позднее был рукоположен во 2-го иерея к церкви Казанской иконы Божией Матери в городе Верный (ныне Алма-Ата). Он был стойким борцом с обновленчеством. Отец Евфимий был повешен в 1924 году у монастырской заимки близ поселка Заря Востока (ныне в черте Алма-Аты) вместе с 4 мучениками за то, что остался верным Патриарху св. Тихону (Белавину). Место захоронения замученных остается неизвестным. Священномученик Евфимий и 4 мученика были прославлены в лике святых Архиерейским юбилейным Собором РПЦ в 2000 году.

По материалам сайта: https://azbyka.ru/days/sv-evfimijkrugovyh